Он представил свой проект, стакнувшись наперед, смею сказать, с якобинскою шайкой — Чарторыжским, Новосильцевым и пр.».[28]

Как министр юстиции, Державин задерживал обсуждение нового законопроекта, что в конце концов стоило ему министерского портфеля.

Парадокс ситуации заключался в том, что Державин осмыслял свое поведение как гражданское (так смотрела на Державина и дворянская оппозиция), а Радищев оказывался в правительственном лагере.

Противостояние Державин—Радищев было осознано современниками, что проявилось, например, в творчестве поэта-радищевца И. П. Пнина, в его оде «Человек» (1805).[29]

Атмосфера начала александровского царствования с ее бурными спорами по крестьянскому вопросу была хорошо известна Пушкину. Одним из главных информантов поэта в этой сфере стал Николай Иванович Тургенев, не просто решительный противник крепостного права, но и сторонник отмены «хамства» сверху, так как декабрист не верил в то, что дворянство согласится добровольно расстаться с «правом» владеть крепостными душами. Такая позиция имела свою очетливую специфику на фоне позиции, например, Н. А. Вяземского и других радикально настроенных дворян, полагавших, что крепостное право — несомненное зло, но необходимо, чтобы помещики сами отказались от владения крепостными, — правительство не имеет права их заставлять.[30]

Влияние Н. Тургенева на Пушкина в области освоения творческого наследия Радищева — тема, требующая специального рассмотрения. Давно отмечена тесная духовная связь декабриста с Пушкиным в период создания оды «Вольность» (1817), отчетливо ориентированной на одноименную оду Радищева. Несомненно, что и пушкинские строки «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный, / И рабство, падшее по манию царя» («Деревня», 1819) также написаны под воздействием Тургенева.

В начале 1820 г. Тургенев принял участие в обсуждении нового проекта закона, запрещающего продавать крестьян без земли. Как и в начале века, законопроект столкнулся с сильной дворянской оппозицией. Теперь ее возглавил адмирал А. С. Шишков, претендовавший на роль не только литературного, но и политического наследника Державина.

---

[28] *Державин Г. Р.* Записки // Державин Г. Р. Собр. соч. СПб., 1876. Т. 6. С. 259.

[29] См.: *Прытков Н. В.* И. П. Пнин и его литературная деятельность // Древняя и новая Россия. 1878. Т. 3. С. 23; *Западов В. А.* Державин и Пнин // Рус. литература. 1965. № 1. С. 114—115; иной точки зрения придерживается Ю. М. Лотман (*Лотман Ю. М.* С кем же полемизирует Пнин в оде «Человек»? // Рус. литература. 1964. № 2. С. 166—167).

[30] «Рабство — одна революционная стихия, которую имеем в России. Уничтожив его, уничтожим всякие предбудущие замыслы. Кому же, как не нам, приступить к этому ‹. . .› Но я все-таки повторяю: не правительству давать указы» (*Вяземский П. А.* Письмо к А. И. Тургеневу // Остафьевский архив. СПб., 1899. Т. 2. С. 15—16).